

УДК 303.4

Ушаков Евгений Владимирович

кандидат философских наук

доцент кафедры государственного и муниципального управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации

(Северо-Западный институт управления РАНХиГС)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности коррупции как предмета изучения, а также основные современные подходы эмпирических исследований этого явления: опросы, кейс-стади, сравнительные исследования, эксперименты. Обсуждаются достоинства и ограничения этих методов. В статье отмечается, что одним из наиболее перспективных методов является экспериментальное исследование, однако для его оптимального использования необходимо сочетать лабораторные и полевые эксперименты.

Ключевые слова: коррупция, исследования коррупции, эмпирические исследования коррупции, экспериментальные методы, методы социальных исследований.

Annotation: The article considers the features of corruption as a subject of studies, as well as the main current approaches of empirical research of corruption: surveys, case studies, comparative studies, experiments. The advantages and limitations of these methods are discussed. It is noted that experimental research is one of the most promising methods, but for its optimal use, laboratory and field experiments must be combined.

Keywords: corruption, corruption studies, empirical research of corruption, experimental methods, methods of social research.

Коррупция – довольно своеобразный предмет исследований, исследования которого сталкиваются с множеством трудностей. К основным особенностям коррупции как изучаемого феномена можно отнести следующие.

1. Многозначность самого термина; существует большое разнообразие значений этого понятия, в том числе связанных с культурным восприятием коррупции в том или ином обществе. Имеются как узкие определения коррупции (как правило, истолковывающие ее в формально-юридическом смысле), так и широкие (которые могут подводить под это понятие чуть ли не любые формы неэтичного поведения государственных служащих).

2. Коррупция представляет собой теневой феномен, скрывающийся от публичного пространства; это порождает множество проблем получения достоверных эмпирических данных об этом явлении.

3. Неустранимый оценочно-осуждающий смысл понятия коррупции мешает беспристрастному научному подходу.

Интенсивные эмпирические исследования коррупции начинаются в 90-е годы XX века; этим занимается комплекс различных дисциплин: экономика, социология, политические науки, криминалистика, правоведение, психология, антропология.

Для эмпирических исследований коррупции огромное значение имеет надежная информация, получаемая об этом явлении. Ранний этап исследований коррупции был основан на официальных сведениях о судебных случаях (судебная статистика, отдельные резонансные дела), однако сегодня хорошо осознано, что этот источник данных имеет лишь косвенное значение. Судебная статистика не отражает коррупционную ситуацию в целом. То же касается и журналистских расследований, которые не преследуют научно-исследовательских целей и связаны лишь с отдельными «скандальными» случаями.

Ведущим методом исследований коррупции остаются опросы, которые послужили основой для создания первых индексов коррупции в 90-е годы XX века. Опросы являются источником информации по таким темам, как общественное мнение, оценка уровня коррупции, выявление конкретных форм нарушений, оценка экономического объема теневых действий, определение наиболее коррумпированных регионов или секторов и т.п. Примерами известных международных опросов могут служить Всемирное обследование бизнес-среды (World Business Environment Survey) и Опросы бизнеса в отношении преступлений и коррупции (Crime and Corruption Business Surveys).

Однако метод опросов имеет множество ограничений (неискренность респондентов, нерепрезентативность выборок, зависимость ответов от нюансов поставленного вопроса и др.).

Методологический дизайн исследований случаев (кейс-стади) тоже является популярным форматом для изучения коррупции. Как правило, кейс-стади комбинируют различные техники сбора данных и источники информации для изучения явления «в глубину», с достаточной степенью детальности [1].

Поскольку коррупция имеет скрытый характер, иногда уже один интенсивно исследованный случай может способствовать прояснению общей картины коррупции (в данном регионе, секторе, типе учреждений и др.), а также разоблачению коррупционных схем. Однако кейс-стади не могут служить базой для обобщений или построения теорий (это возможно лишь в ограниченных рамках). Кроме того, исследования случаев требуют доступа к разнообразным источникам информации, что далеко не всегда возможно в отношении проблем коррупции.

С 90-х годов стали развиваться также сравнительные исследования в связи с появлением индексов коррупции (что дало возможность для межстрановых сравнений). Первым инструментом для оценки коррупции был Индекс восприятия коррупции (CPI), разработанный в 1995 году немецким ученым Й.Г. Ламбсдорффом по заказу организации Трансперенси Интернешнл. Позже появилось много других инструментов оценки (Индекс контроля

коррупции, Барометр мировой коррупции, Глобальный индекс честности и др.). Метод индексов восприятия подвергался критике, однако, но продолжает активно использоваться [2; 3].

Первой работой, в которой был применен кросс-страновой подход (на основе регрессионного анализа) к изучению коррупции, считается статья П. Мауро «Коррупция и рост» (в которой исследовались связи между уровнем коррупции и экономическим развитием) [4]. Сегодня компаративные исследования во многих случаях опираются на официальные данные и рейтинги, полученные с помощью имеющихся индексов. Кроме того, используются специфические компаративные методы (например, пришедшие из сравнительной политологии).

Компаративные исследования позволяют обнаруживать важные связи, выдвигать плодотворные гипотезы, генерировать перспективные идеи (например, в отношении глубоких социально-культурных оснований коррупции). Кроме того, она могут быть полезны для выяснения причин успешности или неудач антикоррупционной политики.

Однако следует отметить, что этот вид исследований тоже связан с множеством методологических проблем. Так, информация о странах может значительно варьировать в отношении методов сбора данных, степени их надежности, культурно обусловленных представлений о коррупции и т.п. Для методологически валидных сравнений нужны хорошо проработанные способы операционализации изучаемых характеристик, а также новые, более совершенные техники оценки коррупции.

Немало надежд связано с экспериментальными исследованиями коррупции [5]. В начале 2000-х годов появились поведенческие исследования на основе лабораторных экспериментов. В этих исследованиях моделируются различные случаи коррупциогенных ситуаций (дача или прием взятки, предложение незаконного вознаграждения, конфликт интересов и т.п.). Сегодня изучаются разнообразные факторы, влияющие на коррупционное поведение (такие как культурные особенности, социальные нормы, пол, степень контроля,

риск наказаний и т.п.). В некоторых исследованиях изучается также потенциальный эффект антикоррупционных мероприятий.

Достоинством экспериментального метода являются хорошо контролируемые условия, что дает возможность изучать причинно-следственные связи и делать обоснованные выводы. Однако одна из главных методологических проблем этого подхода состоит в искусственности создаваемых ситуаций. С одной стороны, использование специальных условий позволяет изолировать изучаемые переменные и делать валидные заключения, но с другой стороны, - создает проблемы приложения получаемых данных к реальным контекстам.

Обнадеживает то, что в настоящее время появляются также полевые эксперименты, основанные на изучении феноменов из реальной практики. Хорошим примером является исследование, проведенное в Индонезии (в формате рандомизированного контролируемого эксперимента), которое было посвящено изучению эффективности мер по борьбе с коррупцией на более чем 600 проектах по прокладке дорог в сельской местности. На основе этого исследования удалось определить сравнительную эффективность антикоррупционных мероприятий [6].

Вообще для достижения оптимальной результативности экспериментальных методов изучения коррупции необходимо комбинировать лабораторные, хорошо спланированные эксперименты с различными полевыми исследованиями (с использованием возможных способов контроля переменных); на этой основе можно получить более полную и достоверную картину в отношении факторов, влияющих на коррупционное поведение.

Библиографический список:

1. Yin R.K. Case Study Research. Design and Methods. Forth Edition. SAGE Publications, 2009.

2. Johnston M. Measuring Corruption: numbers versus knowledge versus understanding // *The Political Economy of Corruption* / A. Jain (ed). New York: Routledge, 2001 - Pp. 157-79.

3. Svensson J. Eight Questions about Corruption // *Journal of Economic Perspectives*, 2005, 19(3), pp. 19–42.

4. Mauro P. Corruption and Growth // *Quarterly Journal of Economics*, 1995, 110, pp. 681-712.

5. *New Advances in Experimental Research on Corruption* / D. Serra, L. Wantchekon (eds). Bingley: Emerald Books, 2012.

6. Olken B. Monitoring Corruption: Evidence from a Field Experiment in Indonesia // *Journal of Political Economy*, 2007, vol. 115 (2), pp. 200-249.